

Глава 1017. Небесный Преподобный Му Живёт со Стариками

Цинь Му и глухой продолжали рисовать. Один пытался запечатлеть свои чувства в картине, в то время как другой пытался заглушить своё смертное сердце и войти в умственное состояние бога, чтобы нарисовать портрет бога.

Цинь Му рисовал Божественного Короля Лан Во, но его рисунок был неточным, так как на нём была изображена его любовь.

Глухой хотел довести преобразование своего пути живописи до конца и воплотить в нём своё Дао.

Его аура становилась всё более отчётливой, в то время как его божественная природа усиливалась. Кисть в его руках увеличивалась, превращаясь в божественное оружие для создания жизни. Под её прикосновением появлялся новый бог.

Спустя некоторое время Цинь Му закончил свою работу и отложил кисть в сторону.

Глухой продолжал создавать жизнь своей кистью, излучающей ауру создания. На картине постепенно появлялась плоть, кости и кровь женщины.

Божественная природа женщины становилась всё более заметной.

В её красоте не было ни единого изъяна. Она обладала изящной, элегантной аурой, и естественной красотой. На ней была невероятно красивая небесная одежда.

Её кожа, казалось, концентрировала в себе всю красоту неба и земли. Её пальцы были чистыми, а на их кончиках виднелись бесчисленные изменения, напоминающие Дао. Она выглядела будто дух, рождённый от всего доброго, несмотря на то что на самом деле её нарисовал глухой.

После последнего взмаха кисти глухого все вокруг почувствовали слабую ауру. Она исходила от Великого Дао после начала, появляющегося в кисти глухого.

Он дал женщине на картине божественную природу, форму, душу и жизнь.

Цинь Му ошеломлённо наблюдал за происходящим. Открыв глаз в своём межбровье он увидел, что Дао глухого напоминало иллюзорный туман, медленно распространяющийся вокруг. Он отпечатывался не небо, землю и пустошь.

Это не было реформой или изменением сердце людей, это было создание новой техники, нового Дао.

Глухой молчал. После его последнего взмаха Лан Во на картине ожила и обрела душу. В неё также содержалось его собственное Дао.

Наконец он положил свою кисть и закончил картину.

В этот момент он начал плакать и улыбаться от радости, испытывая умиротворение и веселье.

Он чувствовал своё Дао. Будучи одним из двух самых слабых стариков деревни, он не слишком заботился о божественных искусствах и техниках.

Если бы не давление со стороны Цинь Му и надсмотр стариков, глухой не смог бы избавиться

от своего божественного моста и заменить его Райской Рекой, чтобы увеличить своё совершенствование.

Тем не менее, теперь он чувствовал, как его энергия и жизненная Ци начали течь по странному маршруту, описанному техникой, которую он создал самостоятельно.

Техники и божественные искусства были лишь воплощением Дао. Он совершенствовал техники других, поэтому совершенствование не интересовало его, так как он стремился обрести своё собственное Дао.

И вот, наконец, он нашёл и открыл своё Дао. Благодаря этому, его техники и божественные искусства начали появляться естественным образом.

На пути литературы даже самые опытные люди время от времени нуждались во вдохновении для того, чтобы написать что-то блестящее.

То же самое было на пути живописи.

Бабушка Сы и целитель подошли, чтобы посмотреть на картины, начиная бесконечно их восхвалять.

На лице бабушки Сы была улыбка, она тайком ткнула целителя пальцем и прошептала:

— Ты в этом разбираешься?

Целитель продолжал улыбаться, прошептав в ответ:

— Нет.

— Я тоже, — улыбалась бабушка Сы.

Божественный Король Лан Во тоже подошла к ним и взглянула на картины. Нарисованная женщина была такой же, как и она, элегантной и чистой. Он невероятно точно передал её внутренние чувства.

Эта женщина была мирной, но далёкой. Она двигалась и выглядела как Божественный Король Лан Во. У неё были свои мысли и идеи, и даже своё совершенствование.

Они смотрели друг на друга несмотря на то, что находились в разных мирах.

Божественный Король Лан Во похвалила:

— Несмотря на то, что путь живописи не является созданием, они всё же похожи. Я не могу различить женщину на картине от себя.

Глухой проговорил:

— У Му'эра тоже неплохая картина.

Божественный Король Лан Во посмотрела на картину Цинь Му. Он не смог запечатлеть её божественной природы, поэтому женщина на картине отличалась от настоящей. Техника Цинь Му не шла ни в какое сравнение с техникой немого.

Взглянув на женщину на картине, Божественный Король Лан Во увидела спокойную девушку,

которая сидела на голове огромной змеи и нюхала цветок. В её улыбчивом выражении чувствовалась застенчивость.

— Рисунок святого младенца похож на меня, но всё же слегка отличается. Должно быть, он вложил в него свои романтические идеалы.

Божественный Король Лан Во отвела свой взгляд и спросила:

— Можно мне взять эти картины?

Глухой кивнул и проговорил:

— Конечно.

Цинь Му тоже кивнул.

Глухой снова потянул Цинь Му за собой, и она начали рисовать. В процессе старик передавал ему своё новое понимание пути живописи.

Божественный Король Лан Во свернула обе картины. Недолго подумав, она достала одну из них и сожгла её.

Она уставилась на потухшее пламя ужасающим взглядом, прежде чем взмахнуть рукой, чтобы рассеять пепел.

Бабушка Сы прошептала:

— Целитель, как ты думаешь, какую картину она сожгла?

Немного подумав, целитель проговорил:

— Я думаю, что она сожгла картину Му'эра. Он заставил её выглядеть ужасно. Если бы меня нарисовали некрасивым, то я бы определённо сжёг такую картину.

Бабушка Сы плюнула и проговорила:

— Думаю, что она сожгла картину глухого.

Целитель не понимал, о чём она.

— Глухой нарисовал её слишком точно. Как человек, обладающий несравненной красотой, ей не нужен ни её клон, ни картина с ним. Она могла оставить её лишь для того, чтобы запомнить себя. В таком случае, если бы она потерпела неудачу, то начала бы чувствовать, что её жизнь на картине лучше настоящего. Она не стареет и обладает крепким характером, поэтому не нуждается в чём-то подобном, — ответила бабушка Сы. — Если она захочет убедиться в своей красоте, то ей достаточно всего лишь достать зеркало. С другой стороны, картина Му'эра позволяет ей увидеть чувства, которых ей не хватает. Несмотря на то, что она не совершенна, она вызывает у неё восхищение и совершенно другие чувства.

Целитель улыбнулся:

— Бабушка, это всего лишь твои предположение. Если она не скажет, какую картину сожгла, то мы никогда не узнаем.

Бабушка Сы уверенно ответила:

— Мне кажется, что Божественный Король Лан Во совершенствует какую-то уникальную технику, которая заставляет практика испытывать всё меньше эмоций по мере развития. Именно поэтому эмоции кажутся ей невероятно ценными. Достигая новых уровней совершенствования, практик теряет полный контроль над собой. Это заставляет его отказываться от эмоций, чтобы сохранить свою божественную природу. Поэтому она решила оставить себе эту картину.

Она не могла не вспомнить своей жизни. Заметно погрузнев, она проговорила:

— Мы осознаем, ценность вещей лишь тогда, когда теряем их.

Цинь Му и остальные оставались в Небесной Святой Академии. Божественный Король Лан Во и Шу Цзюнь отправились читать здешние книги, чтобы изучить плоды реформы Вечного Мира и различные техники и божественные искусства.

Божественный Король Лан Во уже открыла свои божественные сокровища и райский дворец. Теперь, чтобы обрести божественное сокровище Райской Реки, ей нужно было разрушить свой божественный мост. Тем не менее, поскольку её совершенствование уже достигло уровня Небесного Преподобного, делать это было крайне опасно, что заставляло её колебаться.

Шу Цзюня не волновала эта проблема, и он тут же попытался открыть божественное сокровище Духовного Эмбриона.

Тем не менее, вскоре он обнаружил, что не может открыть божественное сокровище в своём теле из-за того, что использовал сознание Великого Императора, чтобы развить его совершенствование до уровня бога области Непостижимого Неба.

Его жизненная Ци, душа и сознание были слишком слабы для того, чтобы открыть духовный эмбрион!

Божественные сокровища открывались внутри физического тела, и его физическое тело было настолько крепким, что он не мог этого сделать!

— Люди Вечного Мира делятся на тех, кто может совершенствоваться, и тех, кто не может. Это зависит от наличия Божественного Сокровища Духовного Эмбриона, — целитель был искусен в медицине, поэтому он приготовил огромную бочку лекарств, воняющих рыбой, уговаривая Шу Цзюня залезть в неё. — В прошлом у практиков божественных искусств Вечного Мира было лишь четыре духовных тела — Зелёный Дракон, Белый Тигр, Красная Птица и Чёрная Черепаха. Люди, у которых их не было, могли в лучшем случае стать практиками боевых искусств, так как им не удавалось открыть божественное сокровище Духовного Эмбриона, чтобы стать практиком божественных искусств. В итоге Му'эр заменил Божественный Мост Райской Рекой. Несмотря на то, что он не уделял внимания проблемам обычных людей, это сделал я.

Целитель улыбнулся и проговорил:

— Владельцы четырёх духовных тел могут совершенствоваться потому, что они унаследовали Духовный Эмбрион своих предков. Таким образом, открыв его, они обретают возможность совершенствоваться!

— В родословной тех, кто не может совершенствоваться, не было практиков божественных

искусств, поэтому у них нету божественного сокровища Духовного Эмбриона. Тем не менее, это не значит, что они не могут совершенствоваться! Им лишь нужно понять как открыть Духовный Эмбрион, и это позволит им начать совершенствоваться и стать практиком божественных искусств!

Целитель взволнованно объяснял всё это Шу Цзюню, лежащему в бочке с лекарствами:

— Это результат моего исследования. Определив местонахождение Духовного Эмбриона в теле практика, можно использовать духовные лекарства, чтобы начать развивать жизненную Ци. Таким образом, обычный человек может накопить достаточно Ци, чтобы открыть божественное сокровище. Тем не менее, твоё физическое тело слишком сильно, его нужно смягчить с помощью лекарств.

Шу Цзюнь наблюдал как он наливает в бочку ядовитые вещества и спросил:

— Это яд, верно?

— Расслабься, расслабься! — улыбнулся целитель. — Я заметил, что твоя душа слабее, чем у обычного человека, поэтому использовал несколько сокровищ, чтобы усилить её. Му'эр тоже это делал. Это пойдёт тебе на пользу...

Шу Цзюнь мгновенно ощутил ужасную боль в своей душе, и начал сильно потеть, наблюдая как отравляющее продолжает наполнять бочку.

Осмотрев яд, целитель проговорил:

— Я помог многие обычным людям стать практиками божественными искусствами. У тебя тоже это получится. Твоё тело слишком сильно, мне нужно добавить ещё несколько сокровищ...

Спустя некоторое время Шу Цзюнь достал серебряную иглу и пронзил ею кожу Шу Цзюня.

— Теперь, когда твоё физическое тело стало мягче, ты можешь попытаться открыть божественное сокровище Духовного Эмбриона.

Целитель облегченно вздохнул и взглянул на Шу Цзюня в бочке, обнаруживая, что из его рта пошла белая пена и он перестал дышать. Выбежав наружу, он начал вопить:

— Му'эр, Му'эр! Быстро иди сюда! Я случайно отравил того парня с огромной головой, что ты привёл! Его душа покинула тело!

Цинь Му быстро прибыл на помощь и использовал Проводника Душ, чтобы призвать душу Шу Цзюня обратно и засунуть её в тело. Он спросил:

— Дедушка целитель ты снова использовал слишком много ядовитых веществ?

Целитель покраснел и проговорил:

— Его физическое тело было слишком сильным, поэтому я добавил ещё немного яда. Кто мог знать, что его совершенствование было таким слабым...

Глаза Шу Цзюня закатились, и его душе снова покинула тело.

Цинь Му поспешно засунул её обратно, после чего использовал технику создания Небесного

Дьявола, чтобы запечатать её внутри и проговорил:

— Сначала помоги ему избавиться от яда!

Они приступили к работе, и наконец сумели избавиться от части яда в теле Шу Цзюня. Закончив, они облегчённо вздохнули.

Шу Цзюнь медленно пришёл в себя. Несмотря на то, что благодаря целителю ему удалось открыть своё божественное сокровище, он начал невероятно бояться мужчины в бронзовой маске и не осмеливался к нему приближаться.

Когда целитель пришёл выпить с ним чаю, Шу Цзюнь ужасно нервничал и осматривался по сторонам. На его лбу не высыхал холодный пот, и лишь когда к ним присоединился Цинь Му, он начал пить свой чай.

Цинь Му, наконец, изучил технику глухого, и обратился к целителю:

— Дедушка целитель, дедушка глухой сумел создать свой собственный путь. Я изучил его технику и открыл райский дворец живописи. Теперь я должен заняться райским дворцом лечения. Как говорится, если не работать в молодости, то нет смысла жалеть себя в старости. Если ты не поработаешь над своим совершенствованием, то у меня будут трудности. Подумай...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/987282>